

Как-то незаметно пришёл апрель, и большая доска в холле запестрела многочисленными рекламными объявлениями всевозможных магических учебных заведений: Колдомедицинского Института, различных факультетов Лондонского Университета Чародейства и Волшебства и, конечно же, Аврорской Академии.

Разговоры в гостиных и Большом Зале всё чаще крутились вокруг планов на будущее.

Самым спокойным и расслабленным чувствовал себя Невилл. Он с незапамятных времён решил связать свою судьбу с гербологией и в течение всего учебного года подрабатывал помощником профессора Спраут, которая готовила себе замену в его лице, так как через пару лет собиралась покинуть пост и отправиться в кругосветное путешествие.

Джинни тоже довольно быстро определилась, остановив свой выбор на профессиональном Квиддиче.

А Панси Паркинсон, как выяснилось, уже давно стажировалась в «Ведьмополитене» в разделе моды и светских сплетен.

Рон мечтал об Аврорской Академии и не терял надежды уговорить Гарри поступать туда вместе.

Гарри, однако, был озабочен совсем иным: чем ярче припекало апрельское солнышко, тем больше мрачнел его любимый Драко. Он то становился болезненно-страстным, сжимая Гарри руками и ногами в минуты близости так, что спирало дыхание и кожа расцветала синяками, целовался исступлённо, словно в последний раз; то вдруг принимал отстранённый вид и часами молчал, думая о чём-то своём, не реагируя ни на вопросы, ни на шутки. А то и вовсе исчез куда-то на полдня, так что Гарри не смог найти его даже с помощью Карты Мародёров.

Вот и сегодня на сдвоенном уроке гербологии Драко так глубоко задумался, что кусачая маргаритка, одна из тех, что профессор Спраут велела пересадить в открытый грунт, тянула его за палец. Глаза Драко мгновенно наполнились слезами, но, когда Гарри поспешил к нему, чтобы помочь залечить ранку, тот сердито дёрнулся и зашипел:

— Я справлюсь без тебя, Поттер! Займись своими делами. Вон, иди Уизли помоги!

Ничего не понимающий Гарри потратил всё время до вечера на размышления о том, когда же он успел накосячить, и за что Драко дуется на него. Однако, когда после отбоя он с тяжёлым сердцем пришёл в Выручай-Комнату, Драко обвил его руками, и, спускаясь поцелуями от губ к животу, встал перед ним на колени и устроил такое, что Гарри увидел созвездие Дракона прямо под своими зажмуренными веками.

На следующее утро во время завтрака в Большой Зал влетело несколько сов с официальными письмами.

И вскоре Луна с мечтательной улыбкой любовалась приглашением на магозоологический факультет, которое было искусно выполнено в виде золотого сниджета и мелодично чирикало.

Симус с победным кличем размахивал письмом из Магического Театра, в котором сообщалось, что он принят на работу в качестве пиротехника.

Гермиона растерянно взирала на внушительную стопку приглашений от всех учебных заведений, в которые она на всякий случай послала результаты ЖАБА.

Рон, вскрыв конверт с печатью Аврората, подавился тыквенным соком, и, выпучив глаза, повернулся к Гарри:

— Дружище! Нас с тобой возьмут в Академию без дополнительных испытаний, как имеющих боевой опыт! Я и про тебя спросил, когда посылал заявление! Представь, как будет здорово учиться вместе, а потом работать бок о бок!

Глядя в горящие глаза своего лучшего друга, Гарри не решился сказать, что вовсе не собирается связать свою жизнь с аврорской карьерой, поэтому принял с преувеличенным интересом разглядывать письмо. Старательно кивая воодушевлённому Рону, Гарри не заметил, как Драко резко вскочил со своего места и поспешил к выходу из Большого Зала.

— Драко, — с улыбкой обернулся Гарри, — ты слышал, меня приглашают... — он растерянно замолк и тут же наткнулся на внимательный взгляд Луны. — Луна, ты не видела... — начал было он.

— Есть только один человек, которому Драко не стесняется показать своих слёз, — тихо, чтобы не услышали соседи по столу, сказала Луна, — но этого человека нет среди живых.

— Нет среди живых?! Луна, о чём ты... Плакса Миртл! — хлопнул себя по лбу Гарри. — Спасибо, Луна!

Не успев и притронуться к завтраку, Гарри опрометью бросился в мужской туалет на седьмом этаже. В рекордные сроки преодолев несколько лестничных пролётов, он остановился перед дверью, чтобы немного отдышаться, и услышал приглушённые всхлипывания, от которых сжалось сердце. Уже зная, что увидит, Гарри тихонько приоткрыл дверь, и чувство дежавю обрушилось на него, как бладжер, запущенный злобным соперником.

Драко стоял, вцепившись руками в раковину и склонив над ней светловолосую голову, а по его щекам, как и в тот злополучный день на шестом курсе, лились слёзы.

Над безутешно плачущим Драко, довершая до боли знакомую картину, зависла с участливо-довольным видом Плакса Миртл.

— Ну расскажи, что тебя мучает, — елеиным голосом тянула она, — возможно, я смогу тебе помочь... О, Гарри, привет!

Драко резко повернулся и уставился на Гарри взглядом, в котором смешались гнев, отчаяние и паника.

— Я тебя не звал, Поттер! — злобно выплюнул он.

Но Гарри не собирался повторять своих ошибок дважды. В этот раз он не позволит Драко страдать и давиться слезами! Он решительно шагнул вперёд и, схватив Драко за плечи, резко прижал сердито вырывающегося парня к себе.

— Драко! — позвал Гарри, когда тот затих и перестал трепыхаться. — Драко, скажи мне, что происходит. Пожалуйста! Я ничего не понимаю!

Миртл уселась на бачке и с восторгом наблюдала за разыгрывающейся перед ней драмой.

— Отстань, Поттер, — устало и обречённо пробормотал Драко в мокрое плечо Гарри, — сказка кончилась, и мне пора снова учиться жить без тебя.

— Что?! — задохнулся Гарри. — Это что за новости? Малфой, ты что-то не то выпил у мадам Помфри?

— Ты поступишь в Аврорскую Академию, Поттер, — с горечью продолжал Драко, — совместные балы с колдомедичками, очаровательные ведьмочки, готовые на всё ради Героя... А не ведьмочки, так бравые парни-авроры — мускулистые и загорелые...

— Драко... — Гарри не мог поверить своим ушам. — Пресвятой Годрик, что ты несёшь?

Ошеломлённый прозвучавшим в голосе Драко отчаянием, Гарри принялся целовать его мокрые щёки и опухшие глаза. Вдруг в его голову пришла спасительная мысль.

— Драко, у тебя же мой зачарованный медальон, разве ты забыл, что я умру, если брошу тебя? Хотя я и без медальона...

— Я был у Рагнука, — потухшим бесцветным голосом сообщил Драко, — мы провели ритуал отмены клятвы. Понадобилось довольно приличное количество моей крови, я сильно ослабел, поэтому и был таким рассеянным вчера в теплице.

— Но зачем? — опешил Гарри. — Зачем тебе приспичило отменить клятву? Ты... — вдруг похолодел он, — ты больше не любишь меня?

— Не люблю? — усмехнулся Драко. — А что, похоже? Я слишком люблю тебя, Поттер, и именно поэтому не хочу связывать на всю жизнь! Я же знаю, что ты сначала делаешь и только потом думаешь, знаю, что твоё решение зачаровать медальон было принято импульсивно, без должных размышлений...

— Ну всё, хватит! — прервал его Гарри, легонько встряхивая. — Посмотри на меня! Какие, к Мордреду, колдомедички, какие загорелые авроры, когда я никого не вижу кроме тебя, бессовестный ты засранец! Слышишь? Ну перестань! Да и с чего ты взял, что я собираюсь в Аврорскую Академию? По-моему, я и так достаточно навоевался в своей жизни! Мне вот с детишками нравится возиться, подумываю стать тренером по квиддичу. И — нет! Я не буду флиртовать ни с мамами, ни с папами моих подопечных!

Драко, наконец, поднял на Гарри заплаканные глаза, и вымученная улыбка тронула его губы. Гарри тут же прикоснулся к этой робкой улыбке своими губами, и Миртл издала протяжный звук умиления.

Повинуясь порыву, Гарри бросил мантию прямо туда, где два года назад лежал в луже своей крови раненный им Малфой, и, кинув на дверь серию заклинаний, начал раздеваться на глазах у изумлённого Драко. Увлекая его за собой на пол, расстёгивая пуговицы его белоснежной рубашки, Гарри встретился взглядом с Миртл, которая восторженно взирала на происходящее, потирая прозрачные ладошки в предвкушении горячего зрелища.

— Миртл, — вкрадчиво начал Гарри, не переставая раздевать Драко, — Пивз случайно не упоминал, как действует заклинание Ваддивази?

С этими словами Гарри поднял лежащую рядом палочку и направил её на привидение. Миртл с громким разочарованным воем исчезла в глубинах унитаза.

Удовлетворённо кивнув, Гарри отпустил Драко и лёг на спину, подхватив себя под колени.

— Г-гарри... — растерялся Драко, — что... что ты собираешься делать?

— А на что это похоже, Драко? — усмехнулся Гарри, весело глядя поверх своих задранных коленок. — Хочу, чтобы ты окончательно убедился в том, что я — только твой! Впрочем, на моём геройском теле осталось ещё место, не помеченное тобой. И сейчас самое время исправить это!